

Чжао Сюэхань вздохнул и поднялся с постели. Проснулся он совсем недавно, но ночные видения уже почти полностью стёрлись из памяти. Осталось лишь смутное ощущение, что сон был дурным, а потому и ворошить его не хотелось.

В голове ещё стоял лёгкий туман. Желая взбодриться прохладой глубокой осени, Чжао Сюэхань спустился по лестнице и вышел на крыльцо постоянного двора.

Улицы тонули в тишине — торговцы ещё даже не начали раскладывать свой нехитрый товар. Воздух бодрил утренней стужей и чистотой. Фонари на перекрёстках, исправно горевшие всю ночь, медленно угасали по мере того, как светлел небосвод.

Чжао Сюэхань с любопытством наблюдал за тем, как меркнет это сияние. Местные светильники не требовали ни масла, ни фитилей. Судя по всему, к ним приложил руку кто-то из заклинателей: под стеклянным куполом теплилась вовсе не свеча, а парящий светящийся шар. Светил он мягко — не слепил, но и не оставлял глубоких теней.

Сами же стеклянные плафоны показались Чжао Сюэханю смутно знакомыми. Он как раз пытался припомнить, где мог видеть нечто подобное, когда над его головой тихонько хрустнуло.

Чжао Сюэхань вскинул голову и увидел Янь Кэ. Тот стоял на черепичной крыше трактира и, чуть склонившись, пристально разглядывал его своими ледяными синими глазами.

— Проснулся, — ровно обронил Янь Кэ.

Чжао Сюэхань невольно вытянулся в струнку и натянуто кивнул.

Янь Кэ оттолкнулся от края крыши и бесшумно, словно лист, опустился на землю рядом с ним.

Оказавшись так близко к Янь Кэ, он моментально напрягся — от страха у него всегда перехватывало дыхание. Сам же Янь Кэ, как водится, общаться не спешил и берёг каждое слово.

Они так и застыли плечом к плечу лицом к сонной улице. Молчание затягивалось, делая холодный утренний воздух почти осязаемо неловким.

Не выдержав этой гнетущей тишины, Чжао Сюэхань шумно вдохнул и развернулся, чтобы уйти обратно в тепло постоянного двора. Но стоило ему сделать шаг, как за спиной раздался ровный голос спутника:

— Сегодня мне нужно разыскать одного человека. Ты пойдёшь со мной.

Чжао Сюэхань замер. Вообще-то он планировал сегодня разыскать истинного человека Лу, чтобы порасспросить того о методах циркуляции духовной энергии. Однако раз уж Янь Кэ требовал его присутствия, спорить было бессмысленно — выбора ему не оставили.

— И к кому мы направляемся? — спросил Чжао Сюэхань.

— На месте увидишь, — отрезал Янь Кэ. — Тебе и самому будет полезно с ним встретиться.

«И что за таинственная личность?» — озадачился Чжао Сюэхань. Он принялся перебирать в памяти всех знакомых, но так и не смог сообразить, с кем, кроме Истинного человека Лу, ему могло бы так сильно хотеться увидеться.

Янь Кэ, не дожидаясь ответа, прошёл мимо и скрылся за дверью.

Обречённо вздохнув, Чжао Сюэхань потоптался ещё немного на крыльце и нехотя поплёлся следом. Сомнения в словах Янь Кэ его не оставили, однако сбежать за спиной у этого опасного человека он банально побоялся. Наскоро умывшись и приведя себя в порядок, он вместе со спутником покинул постоялый двор.

Пройдя по петляющим улочкам вслед за Янь Кэ, они вскоре остановились перед неприметными воротами. Запоров на них не оказалось. Янь Кэ уверенно толкнул створку и вошёл во двор.

Внутри царил рабочий беспорядок: повсюду громоздились доски, брусья, валялись топоры, рубанки и прочий плотницкий инструмент. Дверь бокового флигеля распахнулась, и, услышав шаги незваных гостей, на порог торопливо выбежала девушка лет девятнадцати.

На ней было скромное платье из зелёной холстины, а её круглое румяное личико выглядело на редкость миловидным. Застыв перед гостями, она с любопытством захлопала тёмными глазами, разглядывая Янь Кэ и Чжао Сюэханя.

— Господа, вы к кому?.. — спросила она.

Её взгляд на мгновение задержался на лице Янь Кэ, и прямо над её макушкой материализовалась строчка полупрозрачных символов:

«Ух ты, а этот братец очень даже недурён собой».

Затем девица перевела взгляд на Чжао Сюэханя, и надпись тут же сменилась:

«А вот этот... как-то подкачал».

Чжао Сюэхань от такой оценки невольно потянулся рукой к собственному лицу.

— Мы по делу, — коротко отозвался Янь Кэ.

— Значит, заказчики! — Девушка так и расплылась в улыбке, не сводя глаз с Янь Кэ. — Чего желаете? Смастерить столы со стульями или, быть может, картину приобрести?

— Картину, — ответил Янь Кэ.

— Картину?.. — Девушка озадаченно склонила голову набок. — У нашего господина Суя сейчас работы невпроворот. Всё зависит от того, что именно вам нужно нарисовать. Если узор сложный, придётся ждать не меньше месяца. Вас это устроит?

— Устроит, — лаконично обронил Янь Кэ.

— Ну тогда милости прошу! — Она развернулась и приветливым жестом указала на флигель, из которого только что вышла. — Поговорите с мастером с глазу на глаз.

Чжао Сюэхань зашёл во флигель вслед за Янь Кэ. Комната оказалась просторной и светлой, пропитанной густым запахом туши и олифы. В самом конце помещения у окна сидел художавый мужчина. Склонившись над столом, он тонкой кистью выводил узоры на большом отрезе шёлка.

Вытянув шею, Чжао Сюэхань пригляделся к рисунку. Мастер изобразил пышный куст пионов: лепестки ложились один на другой сложными складками, но при этом оттенки оставались нежными и благородными. Работа выглядела потрясающе.

— Господин Суй, к нам зашли гости! — громко пропела девчушка, словно боясь, что её не услышат.

Она подскочила к мастеру, легонько сжала его свободную от кисти ладонь и наклонилась к самому его уху. Живописец мягко улыбнулся и поднял голову. Перед ними предстал симпатичный молодой человек с тонкими, одухотворёнными чертами лица.

Окинув взглядом вошедших, он приветливо кивнул, отложил кисть в сторону и плавно сделал несколько жестов в воздухе. Затем легонько коснулся пальцами губ и перевёл вопросительный взгляд на девушку.

— Господин Суй спрашивает, какую картину вы желаете заказать? — послушно перевела та.

Чжао Сюэхань удивлённо приподнял брови. Этот талантливый мастер оказался немым.

Янь Кэ, хоть и заявил с порога о покупке картины, судя по всему, сам не знал, какой именно рисунок ему нужен. Он нахмурился и погрузился в раздумья, не торопясь с ответом.

Подождав немного и не дождавшись от спутника ни слова, Чжао Сюэхань решил взять инициативу в свои руки:

— Нарисуйте лилейник.

Янь Кэ тут же повернул к нему голову. Лицо его по-прежнему ничего не выражало, и Чжао Сюэхань понял, что его вмешательство не вызвало подозрений. По крайней мере, границы дозволенного он не переступил. Это заставило его мысленно перевести дух.

Немой художник согласно кивнул и быстро задвигал пальцами.

— Господин Суй согласен, — озвучила девица. — На чём именно вы хотите видеть рисунок? На ширме, на веере? Можно расписать и мебель, но тогда поверх рисунка придётся положить слой лака, так что выйдет несколько дороже.

Чжао Сюэхань перевёл вопросительный взор на Янь Кэ. Тот промолчал, лишь едва заметным кивком велел продолжать.

— Нарисуйте на ушате, — неожиданно для всех произнёс Чжао Сюэхань.

На лице художника отразилось крайнее изумление. Помощница тоже растерялась.

— На деревянном ушате? — переспросила она, решив, что ослышалась.

— Именно, на обычном ушате, — подтвердил Чжао Сюэхань, пристально наблюдая за реакцией немого. — Пусть бутоны лилейника обогнут обод сплошным венком.

Для наглядности он очертил руками круг в воздухе.

Любопытство так и распирало девицу.

— А зачем расписывать цветами такую простую вещь?.. — начала было она, но художник мягко перехватил её за запястье и потянул на себя.

Она тут же прикусила язык. Посмотрев на быстрые жесты мастера, девушка кивнула и обратилась к заказчикам:

— Господин Суй интересуется: вы принесёте свою кадку или желаете заказать новую у нас?

— Делайте у себя, — ответил Чжао Сюэхань.

— Хорошо, тогда пойдёте со мной, — согласилась девушка и повела их в соседнюю пристройку.

Там, усыпая пол свежей стружкой, работал крепкий мужчина средних лет. Заслышав шаги, он оторвался от строгания доски и поднял на вошедших тяжёлый взгляд.

— Отец, — позвала дочка, — нужно смастерить ушат для этих господ.

Мастер оказался неразговорчивым. Он лишь коротко расспросил о нужных размерах и древесине, после чего молча вернулся к прерванному делу. Янь Кэ достал кошель и отсчитал серебро под залог.

Провожая гостей к калитке, девушка заметила, что Чжао Сюэхань поглядывает на её обшлаг. Смекнув, в чём дело, она без тени смущения расправила рукав, демонстрируя узор.

На грубой ткани красовалась вышивка в виде нежно-розового дущюаня — горного рододендрона. Работа была довольно небрежной, но изящество самой ветви всё равно угадывалось без труда.

— Это господин Суй мне набросал, — с тёплой улыбкой поделилась хозяйка. — Рисунок мне так понравился, что отстирывать его было безумно жаль. Вот я и решила обвести его нитками. Наш мастер жить без кисти не может: стоит ему присесть на минутку, руки сами так и тянутся что-нибудь изобразить. У меня теперь почти вся одежда в его цветах! Шить-то я толком не умею, а сберечь красоту хочется — замучилась уже иголкой махать, за его фантазией разве поспеешь!

Чжао Сюэхань добродушно усмехнулся:

— Твой господин Суй, видать, трудится не покладая рук. Только вместо того, чтобы рисовать на продажу и наживать богатство, он расписывает твои наряды.

Щёки девицы мгновенно вспыхнули пунцовым румянцем, и она поспешила перевести разговор:

— Ваш заказ несложный, через месяц точно управимся. Приходите забирать, не забудьте!

Пообещав вернуться в срок, они покинули гостеприимный дом. Створка ворот глухо захлопнулась.

Чжао Сюэхань шёл следом за Янь Кэ, ломая голову над увиденным. Ему отчаянно хотелось расспросить спутника, заметил ли тот хоть какие-то странности, однако при одном взгляде на прямую спину заклинателя язык присыхал к гортани. Он долго подбирал слова, но так и не решился нарушить молчание.

Янь Кэ шёл вперёд ровной, размеренной походкой, совершенно не обращая внимания на душевные метания своего спутника. Обитель немого художника и без того располагалась на самой окраине поселения, так что стоило им миновать пару поворотов, как жилые постройки сменились дикими зарослями. Они незаметно покинули деревню.

Чжао Сюэханя одолевали сомнения.

«Неужели на этом всё расследование и закончилось?»

Озадаченный, он брёл по лесной тропинке следом за молчаливым проводником, как вдруг Янь Кэ резко замер на месте.

В ту же секунду издалека, скрадываемый кронами деревьев, донёсся пронзительный визг суоны.

Янь Кэ среагировал мгновенно: развернувшись, он мёртвой хваткой вцепился в шиворот Чжао Сюэханя и одним махом увлёк его в густые придорожные заросли.

Прижатый сильной ладонью к сырой земле, Чжао Сюэхань сидел под кустом в полной растерянности.

Заунывные звуки погребальных инструментов приближались. Приподняв голову, он раздвинул ветви и взглянул на дорогу. Из-за поворота показалась траурная процессия: облачённые в белые одежды люди медленно несли массивный гроб из ценного наньму.

Дорогому гробу придали внушительные размеры, а его углы и грани украсили искусной резьбой — сразу видно, хоронили члена знатного и богатого семейства. Причины, по которым Янь Кэ решил укрыться от обычных похорон, оставались для Чжао Сюэханя загадкой. Сколько он ни всматривался в толпу плакальчиков, ничего подозрительного обнаружить не удавалось.

Тем временем с противоположной стороны тропы показались знакомые силуэты. Те самые практики, которых они встретили накануне, неторопливо шагали навстречу процессии. Заметив похоронный кортеж, молодые люди вежливо посторонились, уступая дорогу скорбящим в знак уважения к усопшему.

Простые люди при виде бессмертных мастеров заметно приободрились. В народе издавна питали глубокое почтение к тем, кто идёт по пути самосовершенствования. И пусть умом крестьяне понимали, что заклинатели никак не могут повлиять на загробное перерождение

души, в их сердцах всё равно теплилась робкая надежда на благословение.

Рассчитывая, что случайное заступничество праведников сулит покойнику добрый знак на суде в Подземном царстве, старший в процессии велел всем остановиться. Несколько мужчин в белых траурных одеждах почтительно склонились перед заклинателями, собираясь обратиться к ним с приветственным словом.

Но стоило им раскрыть рты, как тяжёлый гроб на плечах носильщиков угрожающе качнулся.

Распорядитель похорон мгновенно переменялся в лице. Выдавлив извиняющуюся улыбку в сторону практиков, он торопливо зашептал носильщикам:

— Что вы творите? Притомились? Потерпите ещё немного, до погоста рукой подать!

— Да нет... не устали мы, — бледнея от ужаса, пробормотал один из плечистых мужиков. — Мне показалось... тряхануло-то не снаружи. Изнутри оно...

Договорить он не успел.

Гроб сотрясся вновь — на этот раз столь сильно, что деревянный короб едва не слетел с направляющих. Движение было слишком явным, чтобы списать его на случайность.

Практики тут же нахмурились и потянулись к рукоятям мечей. Заунывный вой суон оборвался на полуслове, уступив место звенящей тишине. Несчастные носильщики застыли как вкопанные, их колени ходили ходуном от ужаса, а пальцы судорожно вцеплялись в дерево: бросить ношу не позволял долг, но и удерживать её сил уже не оставалось.

В воцарившемся мёртвом безмолвии отчётливо раздался жуткий, сухой скрежет: из глубин плотно заколоченного наньму доносилось отчётливое царапанье когтей.

<http://bllate.org/book/19675/2002854>